

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Читайте остросюжетные драмы
Аллы Холод в серии
«Психология преступления»:**

Рыцарь страха и упрека

Девочка из провинции

Человек без дождя

Персональный демон

АЛЛА
ХОЛОД

Персональный
ДЕМОН

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х73

Оформление серии *С. Груздева*

Холод, Алла.

Х73 Персональный демон : [роман] / Алла Холод. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Психология преступления).

ISBN 978-5-04-219648-5

Ирина ненавидела беспечную красавицу Лизу — весь мир был у ее ног! Море денег, поездки на лучшие курорты, любящий муж. А как же иначе, если супругом Лизы стал тот самый Вадим Краснов, который ради нее бросил беременную Ирину! Она могла бы ненавидеть всю жизнь, но Вадима убили. Кто? Ирина и ее муж оказались первыми подозреваемыми, ведь на безутешной Ирине женился Андрей, родной брат Краснова. Какие чувства он испытывал к Вадиму? Прошло много лет, но Андрей не мог забыть, как буквально вытаскивал с того света любимую девушку, едва не погибшую после неудачного аборта...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-219648-5

© Холод А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

2010 год

Борис Анатольевич Краснов задремал перед телевизором, что случалось с ним крайне редко. Его разбудил пронзительный телефонный звонок. Профессор проснулся, встал, размял затекшие части тела, но после нескольких услышанных им слов его покачнуло, ноги внезапно стали ватными.

Привалившись к спинке дивана, чтобы не упасть, он заставил себя прилечь и закрыть глаза. «Господи, может, это просто сон?» — с надеждой подумал профессор.

Он ведь спал, когда прозвучал этот проклятый звонок, может, он и сейчас продолжает спать? Разве не бывает такого, что старики путают сон с явью? Может, это как раз то самое — один из неумолимых признаков старости?

Раньше чем через полчаса, понимал Борис Анатольевич, Лизе до него не добраться. Как прожить эти полчаса? Мозг, такой трезвый и организованный, просто идеально отлаженный за всю профессиональную жизнь механизм, сейчас наотрез отказывался воспринимать информацию. Такого просто не может быть! Разве это справедливо, чтобы родители переживали своих детей? Борис Анатольевич уже пережил любимую и единственную жену Нину, но они-то с ней все-таки были ровесники... Но разве правильно, чтобы отец, всю жизнь вдох-

АЛЛА ХОЛОД

нувший в любимого сына, хоронил своего ребенка? И пусть этому ребенку уже сорок лет — какая разница?

Вот он, Борис Анатольевич Краснов, доктор юридических наук, профессор, вдовец, лежит на бежевом кожаном диване, купленном сыном Вадимом во время последнего благоустройства квартиры отца, и по его щекам текут слезы. Они затекают в рот, он чувствует их соленый вкус. А рыданий почему-то нет. И тело не содрагается в судорогах, которые сопровождают настоящее горе. Потому что поверить во все это Борис Анатольевич просто не может. Он лежит и смотрит на часы: если через полчаса не раздастся звонок в дверь и не придет Лиза, жена Вадима, значит, это все-таки сон. Страшный сон, к которым, наверное, нужно привыкать старикам, ожидающим смерти...

Их с Ниночкой первенец, Андрюша, родился не вовремя, они были еще слишком молоды, по-юношески глупы, их переполняла любовь и жажда свободной жизни, у них были идеи, друзья, и вместе с ними они взахлеб мечтали стать успешными и знаменитыми. По своей неопытности молодые родители восприняли ребенка как живого пупса, который все время плачет, писает, какает и хочет есть. Андрюша не давал спать, не давал свободно жить, встречаться с друзьями, затормозил Ниночкину карьеру. Да и рос он какой-то странный: ленивый, замкнутый, если не сказать утрюмый. Казалось, что мальчик не нуждался ни в любви, ни в ласке. Хотя ни того, ни другого — справедливости ради сказать — ему никто и не предлагал. Молодые счастливые родители вели свою жизнь, Андрюшу подкидывали бабушкам.

Второго ребенка они очень ждали, ждали осознанно, по-взрослому.

Персональный демон

Еще до рождения Вадика Борис Анатольевич знал — этот ребенок будет особенным. Этому ребенку он посвятит свою жизнь.

Вадик получился совсем не такой, как Андрюша. В детстве, если он и гонял во дворе с мальчишками, то сам, без зова родителей, возвращался домой, потому что у него все было по графику: когда гулять, когда читать, когда делать уроки. И никто этих графиков ему не навязывал. В двенадцать лет Вадик уже прилично говорил по-английски, к пятнадцати активно читал юридические книги из библиотеки отца.

Андрей, выросший в семье юристов, после школы безропотно поступил на юридический факультет, учился вроде с интересом, но по оценкам средне, да и в итоге отчебучил: пошел работать в РОВД следователем. Борис Анатольевич какое-то время даже не разговаривал с сыном, а потом подумал: а может, Андрей прав? С его-то скромными способностями и на том спасибо.

Андрей и Вадик даже внешне были такие разные, будто и не братья. Андрей явно пошел в мать: светловолосый, сероглазый. Но блондинка Ниночка была очень хороша собой, все в ней было гармонично: белая кожа, красиво очерченные скулы, серые глаза, точеный носик, неподдельная мушка на правой щеке. Даже в зрелом возрасте она не растеряла свою красоту. Андрей унаследовал черты матери, но то, что хорошо было для женщины, его внешности впрок не пошло. Он имел крепкую мужскую фигуру, но лицо его было каким-то блеклым, невыразительным, хотя и не лишенным приятности. Совсем другое дело Вадим! Темноволосый, широкоплечий, с мужским, твердым овалом лица. Нос с небольшой горбинкой, красиво очерченный рот, выразительные серые глаза. Породистое лицо в сочетании с высоким

АЛЛА ХОЛОД

ростом — да уж, Вадик был красив и обаятелен, и тут дело вовсе не в отцовской гордости. Он объективно был прекрасен.

Хотя в своего младшего сына Борис Анатольевич Краснов вливал все свои жизненные силы, Вадик закончил юрфак с красным дипломом не благодаря отцу, а только за счет своих способностей. Он обладал блестящей памятью, аналитическим складом ума, и, что очень важно, умел организовать свое время. На первых порах Борис Анатольевич помогал сыну, как мог, но скоро понял, что сын в его помощи не так уж и нуждается: он блестяще знал Процессуальный кодекс, умел правильно использовать эти знания, и иной раз даже удивлял отца, предлагая решения, которые поражали старшего Краснова свежестью, смелостью и новизной. Неудивительно, что Вадим довольно быстро заработал репутацию. И опять же помогла ему не громкая в юридических кругах города фамилия, а собственные мозги. Вместе с известностью стали приходить и деньги. Борис Анатольевич, посвятивший профессиональную жизнь уголовному праву, не мог нарадоваться на сына, но в какой-то момент Вадим заявил: «Папа, я познакомился с одними людьми, мне кажется, это очень перспективно по деньгам и статусу. Я ухожу из уголовного процесса».

Меньше чем за два года Вадим занял такую должность, что у отца больше не было сомнений: сын знает, что он делает. Вадим стал руководителем юридического департамента крупнейшего в области строительного холдинга. О деньгах, какие он получал, можно было только мечтать. И в очередной раз Борис Анатольевич убедился: да, его второй сын удался... И когда полгода назад новоизбранный мэр города назначил Вадима Краснова

Персональный демон

своим заместителем по правовым вопросам, отец даже не удивился.

А теперь вот позвонила Лиза и сказала, что соседи нашли Вадима в подъезде с проломленной головой в луже крови. Удар тяжелым предметом. Кто мог его нанести? Да, у Вадика была серьезная работа, но его назначили на должность совсем недавно — еще предвыборные плакаты не успели содрать со стен домов. А кроме работы? У него прекрасная семья, любимая и любящая жена Лиза, своенравная, но все равно чудесная дочь Катя, семья брата Андрея, о которой Вадик заботился и всегда помогал по мере сил, друзья, коллеги. Его все любили. Кто мог желать его смерти?..

Звонок в дверь так и не прозвучал. Лиза открыла дверь своим ключом, который у нее имелся на экстренный случай.

— Папа, давайте соберем все необходимое и поедем к нам, — спокойным голосом предложила она.

И Борис Анатольевич начал собираться...

С самого утра в кабинет мэра никого не пускали. И не потому, что там был следователь. Следователь был, да ушел, когда еще не было десяти. Теперь в кабинете мэра был другой посетитель.

Тот, кто находился в кабинете главы города, был для него, безусловно, важнее всех полицейских и следователей, вместе взятых. Эдуард Грач — глава и хозяин крупнейшего в регионе строительного холдинга «Высота» — вылетел из Москвы сразу же, как только узнал о гибели Вадима, своего бывшего руководителя юридического департамента. Причем «бывшего» лишь формально: Вадим, даже находясь на своей должности в

АЛЛА ХОЛОД

мэрии, продолжал работать на Грача. По прилете Эдуард заехал к Лизе, убедился, что она в себе, что отец Вадима, Борис Анатольевич, у нее под присмотром, и сразу поехал в мэрию. И сейчас он сидел не на том стуле, который ему предложили и где остывала чашка чая без сахара, который он пил обычно. Он сел в самом дальнем углу, за стол для совещаний. На стул, на котором, наверное, полагается сидеть самому незначительному персонажу из тех, кого вызвал на совещание мэр.

— Ленья, — обратился он к хозяину кабинета, который в это время судорожно комкал бычок в пепельнице, — объясни мне, что происходит. Давай не будем ходить вокруг да около. Ты просил денег на выборы, я дал. Я, в свою очередь, просил у тебя некоторые должности, и ты был не против. Мы продолжаем сотрудничать, и мне казалось, что между нами все просто, понятно и взаимовыгодно.

— Да, Эдик, все правильно, — ответил мэр.

Нешуточное дрожание его рук не укрывлось от внимания собеседника.

— Ленья, ты перенервничал? Выпей, расслабься, ради бога, чего ты меня стесняешься? Я что, второй день тебя знаю, что ли?

Глава миллионного города вышел из кабинета в комнату отдыха, открыл шкафчик в дубовом гарнитуре, с минуту подумал, что предпочесть с учетом раннего времени и наличия серьезного стресса: виски или коньяк. Остановил свой выбор на коньяке, налил большую рюмку до краев и мгновенно ее выпил. Потом, подумав секунду, взял еще одну, для гостя. Выйдя в кабинет, он налил напиток в две рюмки, одну подвинул Эдуарду, другую выпил сам.

— Полегчало? — без тени улыбки спросил Эдуард.